

Н. С. Янанис

«Я БЫЛА СОВСЕМ МАЛЕНЬКАЯ...»

Н. С. Янанис. 2014 г.
Фото В. Васильев

Наталья Станиславовна Янанис (р. 1936) — выпускница 1956 г. (по классу Н. В. Балтачевской), артистка ленинградского Малого оперного театра (1956–1978), Заслуженная артистка РСФСР (1996), преподаватель историко-бытового танца, профессор Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой.

Когда началась Блокада, мне было четыре года. В самую первую, самую страшную зиму 1941–42 года я заболела дифтеритом. В то время, когда медицина была развита намного слабее, чем сейчас, эта болезнь считалась очень опасной, практически смертельной. У меня был паралич ног и речи. Я заново училась ходить, заново училась говорить. Почти невероятно, что меня вылечили, а потом я пошла в балет и станцевала все ведущие партии.

Я безмерно благодарна врачам. Таким врачам нужно ставить памятники. Это правда.

Из повседневной жизни блокадного Ленинграда я помню очень мало. Видела, как на улицах в санках везут завернутые в простыньки «кулёчки», когда меня саму из больницы тоже везли на саночках. Видела, как люди лежат на улице... Но мне было всего четыре года, и я не понимала, что это такое, просто зрительно помню, что такое было. Мне же мама не объясняла, наоборот, в кругу семьи старались поменьше об этом говорить.

С чужих слов я знаю, что когда уже после войны на Ленфильме просматривали документальные кадры, снятые во время Блокады — люди теряли сознание! Видимо, это настолько ужасное зрелище. Может быть, эти записи остались в архивах, может быть, их уничтожили... Но больше это, конечно, никому не показывают. И не надо.

Во время блокады наша семья сменила много адресов проживания. Сначала мы жили на углу Фонтанки и ул. Большой Подъяческой, в большом сером доме. Случилось так, что дом разбомбили со всех четырех сторон. Оттуда временно мы переехали в бабушкину комнату где-то на улице Декабристов (дом Блока) Потом разбомбили и здесь. Переехали к знакомым на Моховую улицу. Всё вокруг тоже разбомбили. Случалось даже, что мы жили в подвалах Зимнего Дворца. Там можно было спокойно спать. Оттуда через какое-то время нас выселили, потому что стало заливать...

А потом я с мамой, бабушкой и бабушкиной сестрой, вместе с институтом физкультуры им. П. Ф. Лесгафта уехала на Северный Кавказ, в Нальчик. Тогда уже с Блокадой Ленинграда было покончено.

Через какое-то время к Нальчику стали подходить немцы. Все, кто приехал с нами — спортсмены из института им. П. Ф. Лесгафта, пошли пешком через Военно-грузинскую дорогу. В квартире остались две старушки-профессора и три женщины с детьми. Через горы все они, в том числе я и моя мама, идти сами не могли. Тогда нам предложили, ничего не гарантируя, уехать из города в грузовых вагонах. Мы согласились, нам дали каких-то продуктов, закрыли в вагоне. До Баку мы добирались целый месяц! Потом через Каспийское и Аральское моря — в Киргизию.

В моей родословной — очень знаменитые предки, дворяне. Мой прадед со стороны мамы адмирал фон Эссен. Недавно в Калининграде спускали сторожевой корабль, названный в его честь, я присутствовала при этом. Родной дед со стороны мамы — был штурманом на Штандарте, когда царская семья путешествовала по Балтике. В семье все мужчины были моряками. Будь я мальчиком — тоже бы в моряки пошла.

Мама¹ жила в такое время, когда «дворянское отродье» не брали вообще никуда и балет был единственным местом, где не смотрели в анкету. Когда мы оказались в Киргизии, мама около двух лет работала в театре. Я проводила там с ней очень много времени, на репетициях, на спектаклях. Не зная киргизского языка, я наизусть помнила отрывки из опер.

Еще мама зарабатывала тем, что шила по ночам. И когда меня спрашивали, кем я хочу быть, я всегда отвечала: «балериной-портнихой». Портнихой в итоге не стала, а вот балериной — да.

После окончания войны мама сразу меня раскормила. Вы понимаете, ребенку, который чудом выжил в Блокаду, хотелось дать всё самое лучшее. Я помню, как ела тогда сливочное масло ложками, без всего, просто сливочное масло. Появились конфеты, квадратное печенье... мама давала мне всё. К еде относились очень бережно. Даже картофельные очистки не выкидывали, хотя голода уже не было. Я и сейчас стараюсь не выкидывать хлеб, если остается — кормлю птиц.

В Ленинградское Хореографическое училище я поступила уже после войны в 1946 году.

Н. Янанис (Одетта). 1960-е гг.
Фото из архива АРБ имени А. Я. Вагановой

¹ Страхова Марина Борисовна (1910–1995) закончила ЛХУ в 1930 г. (по кл. М. Ф. Романовой), педагогич. отд. в 1940 г. (педагоги А. Ваганова, А. Лопухов, Н. Ивановский), педагог и методист ЛГХУ им. А. Я. Вагановой.